

Глава 125. Но помни, это первый и последний раз

Перевод: Sv_L

– Как ты смеешь? – Мечи и сабли летели в руках евнухов и телохранителей, которые прятались неподалеку. В одно мгновение две сабли и два меча уже лежали поперек горла Нин Сюэянь.

Конечно, те люди, которых Ао Чэньи держал рядом, должны быть экспертами. Теперь, когда смертоносное намерение витало в воздухе, они направили свое оружие на жизненно важное место ее тела и поместили свои сабли поперек ее нефритовой шеи. Такая красавица, как она, немедленно погибла бы, если бы они надавили чуть сильнее.

– А ты, и правда, очень смелая! – Ао Чэньи немедленно отмахнулся от мечей и сабель другой голой рукой. Его злобные зрачки, в которые другие не смели смотреть, были заполнены густым темным кровавым цветом, когда он пристально смотрел на Нин Сюэянь. Он выглядел так, словно следующим движением руки сломает тонкую шею Нин Сюэянь.

Его внешность больше походила на кровавые цветы равноденствия, которые цвели в аду. Теперь он был так же таинственно красив и очарователен, как Сюло, который ел человеческие души...

Стражники оторопело уставились друг на друга. Хотя они отступили, они все еще настороженно смотрели на Нин Сюэянь, потому что боялись, что она снова причинит боль их благородному хозяину.

Нин Сюэянь подняла голову, и на носовым платке, которым вытерла уголки своих губ, появилось красное пятно. Кровь медленно стекала с уголков ее рта, что придавало ей странную и печальную ауру. На этот раз ее черные бездонные глаза стали еще загадочнее. Она, казалось, не замечала кровожадного света в глубине глаз Ао Чэньи.

Затем она мягко улыбнулась и посмотрела на Ао Чэньи, не съеживаясь под его взглядом и не будучи высокомерной.

– Принц, вы только что спросили меня, как со всем этим справиться? Ну, я думаю, это самый лучший способ!

– Ты посмела сделать мне больно? – Тонкие губы Ао Чэньи приподнялись, и он яростно оскалился. Казалось, в его глазах пылал огонь ада.

– Кто в этом мире может причинить вам боль без вашего разрешения? – Нин Сюэянь равнодушно вытерла белоснежной рукой уголки своего окровавленного рта, и кровь застыла между ее тонкими пальцами. – Если ваша любимая наложница причинит вам боль, вы

непременно вспылите из-за этого. Такой уж у вас вздорный характер. Тогда ни у кого не вызовет подозрений то, что вы накажете свою любимую наложницу.

С этими словами Нин Сюэянь схватила стоявшую рядом селадоновую вазу и с силой швырнула ее на пол, даже не взглянув на нее.

На фоне резкого и громкого звона разбившейся керамики стражника и евнухи удивленно застыли.

– Ты лишь предположила, что я это сделаю! – Ао Чэньи взглянул на рану, которая все еще кровоточила на тыльной стороне его руки, и его длинные и узкие глаза казались прозрачными, как цветное стекло.

– Не имеет значения, сделаете вы это или нет, пока другие думают, что вы это обязательно сделаете! – заявила Нин Сюэянь с иронией в голосе. Затем, не меняя выражения лица, она швырнула об пол еще одну высокую вазу из чистого белого нефрита.

Следовательно, она имела в виду, что Ао Чэньи хотел, чтобы другие увидели эту сцену, чтобы он мог терпеть ее поведение.

Она знала, что это было опасное решение. Но все же она сделала выбор вместо Ао Чэньи еще до того, как он принял решение, потому что это было бы более опасно для нее, если бы она не сделала этого. На самом деле она пыталась спасти себя. Нин Сюэянь не хотела быть мишенью в открытую, потому что тогда она даже не узнает, как умерла. Однако у нее не было другого выбора!

Все знали, что принц Йи был жестоким, кровожадным и непредсказуемым. Если бы кто-то стал высокомерным из-за его снисходительности и причинил ему боль, этот человек не пришел бы к хорошему концу, даже если этот человек был его любимой наложницей...

Время от времени из комнаты доносились звуки бьющегося фарфора. Даже те слуги, что случайно проходили мимо двора, отчетливо слышали этот грохот. Один за другим они вытягивали шеи в плечи и старались тихо прошмыгнуть мимо ворот со страхом и трепетом, и никто из них не посмел даже оглянуться.

На холодном лице Ао Чэньи внезапно появилось слегка многозначительное выражение. Его тонкие губы недовольно изогнулись, и он негромко сказал:

– Малышка, ты действительно смелая. Но помни, это был первый и последний раз.

Неожиданно «игрушка», на которую он случайно наткнулся, оказалась такой смелой и умной. Маленькая девочка становилась все более интересной, и поэтому Ао Чэньи с нетерпением ожидал, когда же она вырастет!

Предполагаемая фаворитка принца Йи стала настолько избалованной, что плакала и кричала во дворе, устроив истерику, потому что император подарил принцу Йи несколько прекрасных женщин. Она даже укусила принца Йи за руку, чем окончательно вывела его из себя.

Принц Йи в тот вечер покинул дворик Чжилань (Сад Ирисов и Орхидей) в ярости и приказал запечатать двор. Он запретил служанкам внутри выходить и позволил приносить им еду только только один раз в день. Казалось, что он действительно был в страшном гневе.

Стоя в своем кабинете, третий принц смотрел на картину пиона, которую он нарисовал. Выслушав отчет охранника, он слегка нахмурился. Затем он сел на стул и спросил:

- Неужели он запер свою любимую наложницу?

- Да, Ваше Высочество. Я слышал, что на руке принца Йи был явный след от укуса. Он приказал слугам принести ему лекарство, как только он покинул двор наложницы. Позже он послал еще и тайных стражей охранять запертую дверь двора Чжилань, - почтительно ответил охранник. Он был шпионом третьего принца, поэтому знал, что Ао Минью сейчас очень беспокоил этот вопрос с загадочной наложницей.

- Она действительно укусила дядю за руку? Какая отчаянная женщина! Я никогда бы не подумал, что она выживет после этого. Кажется, она действительно нравится моему безжалостному дяде. - На добродушном лице Ао Минью появилась тень уныния. Его брови слегка приподнялись, он усмехнулся и велел: - Сосредоточь все свое внимание на делах двора Чжилань, но не забывай об осторожности и не делай никаких лишних движений на случай, если мой дядя что-нибудь заметит.

Третий принц все больше интересовался этой женщиной. Он не видел ее лица, когда они встречались в последний раз. Но судя по ее фигуре, женщина должна быть красавицей. Третий принц в то время также послал принцу Йи две группы красавиц, и две солистки танцовщиц все еще были в поместье принца Йи сейчас. Однако тогда эта женщина вообще ничего не сказала, и казалось, что она вела себя очень уместно в данной ситуации.

«Но вот что стало причиной того, что она настолько разозлилась, что даже укусила дядю за руку? Почему она так неразумно поступила?»

- Когда ты вернешься, передай нефритовую мазь, которой наградил меня Его Величество, в поместье моего дяди.

Для третьего принца было непросто внедрить своего шпиона в поместье принца Йи, поэтому он не собирался слишком многого требовать от этого человека. Сейчас он лишь приказал своему шпиону проверить, правда ли есть рана на руке его дяди!

- Слушаюсь! - ответил охранник и тут же отступил. Но он вернулся на полпути. - Ваше Высочество, говорят, что поместье герцога-защитника собирается заключить союз с поместьем маркиза Пинъаня посредством брака. В прошлом планировалось отдать пятую юную леди поместья герцога-защитника замуж за маркиза Пинъаня. Но позже они заменили пятую юную леди четвертой юной леди по какой-то неизвестной причине.

- Пятая юная леди поместья герцога-защитника? - В глазах третьего принца промелькнуло удивление. Ему показалось, что он видит несравненно ясное и привлекательное лицо с равнодушными глазами. - Нин Цзуань с ума сошел или просто до крайности поглупел? Он и в самом деле готовился выдать замуж такую нежную дочь своей второй жены за печально известного маркиза Пинъаня. Я совершенно не понимаю, какова была его цель.

«Спрятавшись за челкой волос, она выглядела скучной и невзрачной; в храме Холодной Горы она была умна, но равнодушна. Кто из них настоящая она?»

Впервые в жизни он испытывал любопытство по отношению к женщине и он хотел бы посмотреть, как она будет выглядеть в следующий раз.

На красивом лице третьего принца появилась слабая улыбка, и он задумчиво постучал пальцами по столу.

- Уже отправили в поместье герцога-защитника приглашение на вечеринку в честь цветущей сливы?

- Благородная супруга Йа уже отправила приглашение туда несколько дней назад. Я слышал, что благородная супруга Йа специально послала три пригласительных билета в поместье герцога-защитника. - Хотя охранник и не понял значения слов третьего принца, он ответил честно.

- Хм... Три пригласительных билета. Сейчас старшая юная леди поместья герцога-защитника уже замужем. Значит, эти три карточки должны быть отправлены второй юной леди, третьей юной леди и пятой юной леди. Моя мать действительно вдумчива. Конечно же, на вечеринки во дворец стоит приглашать только дочь второй жены. Но придет ли она?

Перед его мысленным взором мелькнуло хорошенькое улыбающееся личико. Она выглядела такой нежной и прелестной. И она была мягка, как вода, когда составляла компанию третьему принцу в его самые трудные времена, о которых он всегда помнил.

- Прошло столько лет, и теперь с ней все должно быть хорошо!

Спозаранку Нин Сюэянь покинула поместье принца Йи через незаметную боковую дверь.

Наконец она почувствовала облегчение, увидев Синьмэй, которая ждала ее в экипаже на улице.

Тихо сидя у окна, Нин Сюэянь почувствовала, как карета медленно тронулась с места.

Она плохо слышала душераздирающие крики двух женщин перед смертью. На первый взгляд казалось, что принц Йи именно из-за нее убил двух красавиц, которые явно замыслили недоброе против его любимой наложницы. Но Нин Сюэянь, конечно, не думала, что принц Йи не убил бы их, если бы не было ее.

В прежние времена из дворца присылали много красавиц, и неизвестно было, сколько из них погибло от рук принца Йи. Однако принца Йи это не волновало. Но на этот раз причина, по которой принц Йи хотел, чтобы она проявила себя, заключалась в том, что ему нужна была такая любимая наложница, которая живет в поместье принца Йи.

Только что она рискнула и сделала правильную ставку, чтобы покинуть поместье принца Йи в целости и сохранности!

- Юная леди, хозяин смутил вас? - с беспокойством в голосе осведомилась Синьмэй.

С тех пор как Синьмэй стала служанкой Нин Сюэянь, она была полностью впечатлена мудростью Нин Сюэянь. Она, конечно же, не хотела видеть, как девушка умрет в руках ее предыдущего хозяина, поэтому она беспокоилась о безопасности Нин Сюэянь с тех пор, как та вошла в поместье принца Йи.

Чувствуя искреннюю заботу Синьмэй, Нин Сюэянь слегка улыбнулась. Она покачала головой и сказала:

- Я в порядке. Принц все еще хочет, чтобы я оставалась его любимой наложницей.

«Цель, с которой Ао Чэньи использовал меня в качестве щита или мишени, конечно, не только в том, чтобы справиться с этими красотками на заднем дворе его поместья. Он так долго оставался на высоком посту, что должен очень хорошо знать, о чем думают другие, и хорошо разбираться в политических играх. Он определенно не тот, кого другие могут использовать с легкостью. Если бы я выказала хоть малейшее колебание, когда только что отвечала ему, я могла бы закончить, как эти две красавицы».

Видя, что она ведет себя как обычно, Синьмэй вздохнула с облегчением и спросила:

- Юная леди, когда мы позже вернемся во двор, мы останемся в поместье или пойдем в Великолепный павильон?

Великолепный павильон был одним из крупнейших ювелирных магазинов столицы. Он

располагался в самом процветающем квартале столицы и занимал место нескольких магазинов на одной улице. Обычно юные леди и дамы из столицы приходили туда одна за другой, чтобы заказать или купить украшения только потому, что каждый предмет в этом магазине был частью красиво оформленных ювелирных изделий, и был широкий выбор цветов и конструкций. Но цена каждого украшения была невероятно высока. Очень многие дочери из знатных семей гордились тем, что у них есть драгоценности из Великолепного павильона.

Это был также любимый магазин Нин Линъюнь.

Нин Линъюнь была всего лишь дочерью наложницы, так что у нее определенно не было столько денег, чтобы купить здесь драгоценности. Но даже если она не могла позволить себе эти драгоценности, она могла бы посмотреть на них, поэтому Нин Линъюнь время от времени посещала Великолепный павильон. Она приходила полюбоваться на новые разновидности и узоры украшений. Таким образом, она все еще могла быть осведомлена о драгоценностях, которые носили другие девушки, что давало ей повод гордиться собой.

Рано утром Нин Сюэянь узнала, что Нин Линъюнь снова хочет выйти в город. Конечно, ее целью был Великолепный павильон.

Снова и снова в поместье герцога-защитника происходили неприятные события, и сейчас охранники входа были немного расслаблены. Более того, теперь наложница Сюй отвечала за поместье герцога-защитника, так что Нин Линъюнь было гораздо легче выходить из дома, чем раньше.

Нин Сюэянь приподняла уголки губ, и на ее лице появилась слабая улыбка. Затем она спокойно проинструктировала:

– После возвращения в поместье герцога-защитника, давай отправимся в Великолепный павильон.

Она уже давно планировала пойти следом за Нин Линъюнь в Великолепный павильон. Так что на этот раз, как она могла не сделать этого?

Мадам Линг обещала наложнице Сюй выдать ее замуж за маркиза Пинъаня, но теперь именно Нин Линъюнь выйдет за него замуж. Ни Нин Линъюнь, ни наложница Сюй не чувствовали себя удовлетворенными сложившейся ситуацией. К тому же, Нин Линъюнь была непомерно тщеславной женщиной. Какое удачное совпадение!..

– Ясно, я все устрою, – понимающе кивнула Синьмэй. Она знала, что у Нин Сюэянь есть свои планы, поэтому сразу высунула голову в окно и сказала что-то кучеру.

Карета остановилась перед воротами предыдущего двора, и Синьмэй помогла Нин Сюэянь выйти из кареты.

Нин Сюэянь зашла в главный двор и переделась. Затем она села в другой экипаж, который ждал ее у задней двери. Карета проехала весь путь гладко и остановилась у боковой стены поместья герцога-защитника. Синьмэй перелетела через стену вместе с Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь переделась в Ярком Морозном Саду и немного отдохнула. Она послала служанку сообщить наложнице Сюй о своей прогулке в город, а затем села в экипаж поместья герцога-защитника вместе с Синьмэй и Цинью. Все они направились на улицу, где находился Великолепный павильон.

В это же время, Лан Нин тоже вышла из дверей поместья герцога-защитника, сославшись на то, что ей нужно проводить больную тетю.

Недолго проехав по улицам города, карета остановилась у Великолепного павильона.

Цинью протянула Нин Сюэянь круглую коническую шляпу с густой вуалью, и Синьмэй помогла Нин Сюэянь выйти из экипажа. Прежде чем они остановились, они услышали саркастический голос позади:

- Неужели это пятая сестра? Вот уж не ожидала увидеть тебя здесь. Как получилось, что ты тоже приехала в этот роскошный магазин?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/689004>